

Великий Жрец Фу И на мгновение отошел в сторону, позволив Лун Сюаню еще раз осмотреть костяные останки.

— Пойдем, — сказал Лун Сюань Великому Жрецу мгновение спустя.

Великий Жрец Фу И раздвинул двойной занавес состоявший из маленьких человеческих черепов, показав Лун Сюаню проходить:

— Прошу, Ваше Величество.

Взглянув на костяной занавес, сделанный из детских черепов, Лун Сюань вошел во внутреннюю комнату. Проходя под занавесом, он невольно задумался, сколько крови было пролито ради основания их Великого Чжоу, что они имеют сейчас? Сколько детских черепов необходимо для создания этих двойных костяных занавесок?

Внутренний зал также заполняли кости, но внутри находятся герои-основатели, следовавшие за Великим Императором Кай Юанем в его завоевании мира. Также там покоились полководцы отдавшие свои жизни ради основания страны, но так и не увидевших ее воочию.

В самой дальней части внутреннего зала, в каменной нише, находился высокий скелет, голова которого отделена от тела. Под светом двух ламп в форме лотоса скелет имел странный зеленый оттенок, из-за чего люди не осмеливались смотреть на него, опасаясь кошмаров.

Перед этим наводившими ужас останками Лун Сюань опустился на колени и поклонился земным поклоном.

Эти останки принадлежали Великому Императору Кай Юаню его семьи Лун. Не только в исторических записях Великого Чжоу, но в исторических записях всех остальных царств было написано, что император Кай Юань Великого Чжоу умер от болезни в Зале Вечного Света. Если бы он лично не был этому свидетелем, Лун Сюань ни за что бы не поверил, что Мавзолей Великого Императора Кай Юаня в Сячуани пуст и что на самом деле их предок наблюдает за своими потомками находясь в этом погребальном зале полном костей в столице. Только увидев этот труп своими глазами, правители Великого Чжоу узнавали, что сначала их предок был отравлен и только после обезглавливания он умер.

— Любовь убивает, — сказал Великий Жрец Фу И позади Лун Сюаня, — Вашему Величеству стоит помнить, что даже такой человек, как Великий Император Кай Юань не избежал любви. Вот почему тем, кто является императором, лучше быть безжалостными (бесчувственными).

— Каждый раз, когда я прихожу сюда, ты постоянно говоришь мне об этом, — холодно отозвался Лун Сюань вставая, — Тогда я снова спрошу тебя, поскольку это убийство на почве любви, кто убийца?

— Это наказ предыдущего Великого Жреца, он сказал этому бедному монаху, что каждый раз, когда император посетит это место, мне следует обязательно произнести эти слова. Просто чтоб напомнить Его Величеству о том, что любовь способна навредить.

— Я спрашиваю, кто убийца.

— Должно быть, это была одна из женщин гарема. Иначе новый император, после взошествия на престол, не стал бы казнить всех без исключения женщин гарема.

— Это произошло слишком давно, что я могу сделать, если узнаю правду? — спросил Великого Жреца Фу И Лун Сюань. — Любовь убивает, но кто в этом мире способен оставаться полностью бесчувственным?

— Раньше Ваше Величество очень хорошо следовал этому, — сказал Великий Жрец, — Так зачем сейчас спрашивать о бесчувственности?

Лун Сюань бросил холодный взгляд на Великого Жреца Фу И, после чего обминул останки Великого Императора Кай Юаня, а затем подошел к последней стене с костями погребального зала. В стене были высечены маленькие прямоугольные отверстия, одно рядом с другим. Стена высотой в три человека была заполнена почти до конца, там были имена всех умерших потомков семьи Лун. Неважно, был ли кто-то из них императором или нет, если он являлся сыном императора, после смерти их имя окажется на этой стене.

Великий Жрец Фу И держал для Лун Сюаня свечу. Тот, среди всего этого множества табличек предков, давно уже в состоянии быстро отыскать нужные имена - своего отца-императора Син У, затем старшего брата Лун Юя, а после и Ло Вэя.

Лун Сюань протянул руку и коснулся таблички с именем Ло Вэя, изначально там было выгравировано Лун Вэй, но Лун Сюань настоял на изменении на Ло Вэй. Это место, куда возвращаются души потомков императоров семьи Лун, но Лун Сюань боялся, что Ло Вэй не помнит свое настоящее имя, потому не сможет вернуться. Как тогда быть? Когда Лун Сюань посмотрел на цвет надписи на табличке, он резко спросил Великого Жреца Фу И:

— Почему эта надпись все еще черная?! Ты же ясно сказал, что после возвращения души, надпись окрасится в красный, словно кровь. Так почему иероглифы на табличке Ло Вэя все еще черные?! — говоря это, Лун Сюань оглядел другие таблички в зоне видимости, везде надписи были ярко-красными, будто действительно написаны кровью. То же касалось табличек его отца и брата.

— Бедный монах говорил Его Величеству, — неспешно пояснил Великий Жрец Фу И, — Ло Вэй - не его имя, его фамилия Лун, а имя Вэй. Ваше Величество приказал бедному монаху написать другое имя, потому его душа не вернется.

— Он ненавидел свою фамилию Лун, как он мог признать себя Лун Вэем? — сказал Лун Сюань,

— Великий Жрец, скажи мне честно, ты ведь сам выписывал красные иероглифы? В нашем мире вообще не существует понятия возвращения души?!

Когда дело доходило до того, о чем нельзя говорить, Великий Жрец Фу И умел держать язык за зубами.

Лун Сюань снова коснулся таблички с именем Ло Вэя, затем внезапно поднял ее и со всей силы швырнул на землю.

— Будда Амитабха, — произнес Великий Жрец молитву Будде.

— Минуло два года, может ли его душа скитаться снаружи в течение двух лет?! — сердито сказал Лун Сюань Великому Жрецу Фу И.

Выражение лица Фу И стало немного беспомощным, но перед лицом гнева Лун Сюаня он не выказал ни малейшего следа паники.

— Скажи мне, куда ушел Ло Вэй? — вдруг снова заговорил Лун Сюань, смягчив тон своего голоса, — Он действительно умер в Северном Янь, и теперь не в состоянии вернуться? Или Сы Ма Цин Ша поймал его душу в ловушку?

— Ваше Величество сейчас разговаривает с бедным монахом о принце Цзинь, — заговорил тот, глядя на Лун Сюаня, — Даже если душа принца Цзинь вернется, что Ваше Величество может сделать? Ваше Величество - правитель страны, а принц Цзинь - призрак загробного мира. Вы отличаетесь, как Инь и Ян. Это следствие ваших собственных поступков, Ваше Величество. Что вы ищете, приходя сюда?

— Ты говоришь со мной о карме?

— Это не то, что я имел в виду. Просто это уже свершившийся факт, нет смысла говорить об этом.

Лун Сюань оцепенело застыл, глядя на табличку на земле.

Великий Жрец Фу И наклонился, поднял мемориальную табличку, вытер пыль и сказал:

— Ваше Величество упомянул, что принц Цзинь ненавидел фамилию Лун. В таком случае он никогда не придет в погребальный зал вашей семьи Лун.

— Тогда куда он пойдет?

— Бедный монах не знает.

— Если даже ты не знаешь, так кого еще в мире я могу спросить?

— У всего в мире есть своя судьба. Я советую Вашему Величеству держать в руках свои желания. Вы так одержимы местонахождением принца Цзинь, потому что хотите знать о его последующем перерождении? Но, что вы сделаете, если узнаете об этом? Если он переродится человеком, даже если его внешность останется такой же, как в прошлой жизни, с Вашим Величеством он не будет иметь ничего общего.

— Страна уже в моих руках, — рассеянно произнес Лун Сюань. — Пока я найду его, даже если это только перевоплощение, я буду хорошо к нему относиться. Теперь я могу дать ему все, что угодно, могу даже разделить с ним правлением страны.

В погребальном зале послышался звук, явно просто ветер, дующий из под земли, проходя сквозь истлевшие кости, но он производил рев, как будто мимо пронеслись тысячи воинов.

— Ваше Величество, страна очень важна, и только те, кто несет судьбу, могут заполучить ее. Не упоминайте о чем-то таком, как разделение правление страны с кем-то еще, чтобы не потревожить души прежних императоров.

— Какое мне дело до этих мертвецов? — отозвался Лун Сюань, на лице которого читался испуг, но в следующий момент его выражение снова обрело прежнее холодное спокойствие, — Великий наставник, не упоминай при мне такие вещи, как судьба. Если бы я верил в судьбу, то сегодня не был бы императором!

Великий Жрец Фу И вернул табличку Ло Вэя на место.

— Есть и другая возможность, — тихо заговорил Лун Сюань, глядя на табличку с черными иероглифами. — Ло Вэй совсем не мертв, поэтому и дух его не может вернуться.

Рука Великого Жреца Фу И замерла.

<http://bllate.org/book/15662/1401257>